

В мире озвучивания не редкость, когда женский голос используется для мужских персонажей, а в актёрской среде также встречаются случаи, когда актёры исполняют роли противоположного пола. Поэтому для них не было ничего удивительного в том, что Янь Мулинь — мужчина. Однако то, что он, будучи новичком, сразу же начал озвучивать главных женских персонажей, было уникальным случаем. Это вызывало всё большее любопытство.

Когда телефон вернулся в руки Ма Юйлиня, он произнёс:

— Почему до сих пор в сети нет его фотографии в анфас?

Все взгляды устремились на короля сплетен Чэнь Юйчао, но тот покачал головой:

— Не знаю, не спрашивайте меня.

Ему тоже было странно. Даже на той скандальной фотографии был лишь профиль Янь Мулиня.

Конечно, они не знали, что сразу после того, как они просмотрели тот скандальный материал, все новости о Янь Мулине и Янь Цзыцюн исчезли из сети без следа за одну секунду. Ни на веб-страницах, ни в микроблогах — даже поиск по ключевым словам не давал результатов.

В это же время Янь Мулинь, направлявшийся во временный офис съёмочной группы «Сна в красном тереме», не подозревал ни о том, что его ждут пять режиссёров, ни о том, что скандальные новости внезапно исчезли из сети.

Он поздно лёг спать прошлой ночью, и сон его был прерывистым, с множеством снов. Хотя внешне это не было заметно, он чувствовал себя не лучшим образом.

А Я тоже заметил, что он стал говорить значительно меньше, чем вчера. Они познакомились всего день назад, и он ещё не успел понять Янь Мулиня. Работая рядом с Чжоу Вэньцзин, он был ассистентом у двух звёзд, но позже, когда те стали более самостоятельными, они предпочли нанимать в качестве личных ассистентов своих родственников. А Я не жаловался на это, ведь внешне он уже был помечен как «человек Чжоу Вэньцзин».

Он уже имел дело с некоторыми знаменитостями и знал их характеры. Один взгляд или жест мог рассказать ему, в каком они настроении — радостном, раздражённом или уставшем. Однако на Янь Мулине он ничего подобного не замечал. Даже после вчерашнего скандала он не увидел на его лице ни тревоги, ни напряжения. Тот спокойно принял всё как есть.

Чжоу Вэньцзин спросила Янь Мулиня:

— Сегодня ты встретишься с режиссёром анимационной группы Тань Хайяо, режиссёром телесериала Мяо Ханьлинь. Ма Юйхуай лично не любит актёров, которые пробиваются через связи, и, возможно, он не появится. Ты как раз из таких, так что будь начеку, понятно?

Янь Мулинь кивнул:

— Тётя Чжоу, я понял.

Чжоу Вэньцзин с улыбкой удовлетворения сказала:

— Ты умный мальчик.

В его возрасте уже уметь сохранять спокойствие в любой ситуации — это большая редкость. Янь Мулинь вызывал у неё чувство жалости. Иногда она хотела упрекнуть Янь Цзыцюн, а

иногда — саму себя. Оставить такого ребёнка без внимания было большой ошибкой с их стороны. То, что Янь Мулинь не был близок с Янь Цзыцюн, отчасти было и её виной.

Разговор в машине был недолгим. Чжоу Вэньцин напомнила Янь Мулиню несколько ключевых моментов «Сна в красном тереме», и он кивнул, показывая, что уже ознакомился с ними.

По прибытии на место перед глазами Янь Мулиня предстал огромный, прекрасно сохранившийся сад, который словно сошёл со страниц оригинала «Сна в красном тереме». Он был точной копией усадьбы рода Жун.

Проводя Янь Мулиня во временный офис, он не переставал восхищаться окружающими пейзажами усадьбы, думая о том, насколько богатой должна быть съёмочная группа, чтобы арендовать такой сад. Если бы он был актёром, он с радостью провёл бы здесь несколько лет, несмотря на усталость. Это место могло бы облагородить его характер.

Войдя в зал для встреч с режиссёрами, Янь Мулинь всё ещё чувствовал волнение, но внешне это никак не проявлялось.

Сейчас была зима, и все помещения были завешены шторами. Янь Мулинь и Чжоу Вэньцин увидели, как Чэнь Юйчао раздвинул шторы и вышел изнутри. Большой мужчина,двигающийся как женщина, выглядел забавно, и Янь Мулинь не сдержал смеха, но тут же серьёзно поздоровался:

— Режиссёр Чэнь.

Режиссёр Чэнь подошёл и легонько ударил его по плечу:

— Маленький проказник, ищущий неприятностей. А я только что за тебя хорошие слова говорил.

Янь Мулинь сразу же поблагодарил:

— Спасибо, режиссёр Чэнь, за вашу заботу и поддержку, спасибо за вашу щедрость!

Режиссёр Чэнь рассмеялся:

— Ладно, я проведу тебя внутрь. Сестра Цзин, подождёте снаружи?

Он, конечно, знал Чжоу Вэньцин.

Чжоу Вэньцин улыбнулась:

— Без проблем, Мулинь, я на тебя надеюсь.

Режиссёр Чэнь сказал:

— Не стоит церемониться. У нас с этим парнем есть связь.

После обмена любезностями Янь Мулинь был проведён режиссёром Чэнем в другую гостиную, где было теплее, чем снаружи. Янь Мулинь увидел четырёх режиссёров, которые либо улыбались ему, либо смотрели холодно. Видимо, тот серьёзный мужчина в костюме был легендарный Ма Юйхуай.

Все режиссёры сидели на кане, который был настолько большим, что мог вместить четверых

или пятерых человек, не говоря уже о том, чтобы просто сидеть на нём.

Северяне любят сидеть на кане, и в «Сне в красном тереме» также спали на кане. Янь Мулинь был южанином и никогда не спал на кане, но это казалось ему довольно интересным.

Чэнь Юйчао вернулся на своё место, попросив Тан Синя подвинуться, чтобы освободить место для Янь Мулиня. Тот подумал: «Неужели это нормально?»

Сидеть на кане во время собеседования — разве это не уникальный случай?

Усевшись, Янь Мулинь заметил, что прямо перед ним сидел режиссёр, от которого, казалось, температура в комнате упала на несколько градусов. Это, несомненно, был холодный Ма Юйхуай. Янь Мулинь выпрямился и улыбнулся.

Здесь он знал только Чэнь Юйчао, а остальные с любопытством разглядывали его.

Чэнь Юйчао представил ему остальных режиссёров, и Янь Мулинь поздоровался с каждым. Все просто болтали, не задавая сложных вопросов, как это было на собеседовании в группе «Крота». Однако это казалось даже сложнее, ведь теперь он сталкивался не с вопросами, а с группой режиссёров.

Разговор шёл в основном о текущем положении Янь Мулиня, и он отвечал на все вопросы честно, без прикрас.

Когда вопросы закончились и все уже выпили достаточно, Тан Синь решил сходить в туалет. Чэнь Юйчао последовал за ним, а затем и Мяо Ханьлинь не выдержал и тоже пошёл. Все они с утра пили кашу, и, если с почками всё в порядке, такой поход был неизбежен.

Таким образом, из пяти режиссёров остался только Ма Юйхуай. Янь Мулинь и он оказались лицом к лицу, и Янь Мулинь не знал, как заговорить с таким серьёзным человеком.

Ему не пришлось начинать разговор первым, так как Ма Юйхуай уже заговорил. Он достал откуда-то сценарий и протянул его Янь Мулиню:

— Они все о тебе хорошо отзываются, но я человек традиционный и хотел бы увидеть твои способности.

На самом деле он не особо хотел вмешиваться в дела анимационной группы, но, услышав столь лестные отзывы, решил испытать Янь Мулиня.

Конечно, это было вполне естественно.

Янь Мулинь вздохнул с облегчением. Неопределённость его угнетала, и он знал, что его протащили через связи, возможно, благодаря Шао Нюю. В душе он был тронут.

Открыв сценарий, Янь Мулинь обнаружил, что текст диалогов поразительно похож на тот, что он видел в сериале в прошлой жизни.

Ма Юйхуай заметил, что Янь Мулинь уставился на сценарий, и спросил:

— Что-то не так?

Янь Мулинь покачал головой:

— Нет, режиссёр Ма.

Ма Юйхуай сказал:

— Можешь звать меня Хуай-гэ, как и остальные.

Янь Мулинь мысленно усмехнулся: «Я слышал, как другие режиссёры звали тебя „Маленький Ма“!»

Но если он разрешает звать его Хуай-гэ, значит, он не так уж и против него?

Ма Юйхуай продолжил:

— Перейди к сцене, где Лю Лаома пробует чай. Позже Мяо Юй ведёт Дай Юй и Сюэ Баочай в комнату, чтобы попить чая, и у них с Цзя Баоюйем происходит диалог. Прочти его мне, используя голос Мяо Юй, как ты его понимаешь.

Янь Мулинь понял, как он представляет себе Мяо Юй.

Ма Юйхуай подумал, что Янь Мулинь нуждается во времени, чтобы обдумать, но только он поднял чашку, как услышал:

— Мяо Юй протянул Цзя Баоюю чашку и сказал: «Ты сможешь выпить целый чайник?»

Цзя Баоюй сразу же протянул руку и с улыбкой ответил: «Смогу».

Мяо Юй ловко отстранился, не давая ему чашку, и продолжил: «Хотя ты и сможешь, но это будет пустая трата чая. Разве ты не слышал, что „одна чашка — это для наслаждения, две — для утоления жажды, а три — это уже для скота“? Что же тогда будет, если ты выпьешь целый чайник? Только тебе я ещё даю чай».

Эти слова рассмешили Дай Юй и Баочай.

Авторское примечание: Вчера вечером, после ужина, он дочитал последние сорок глав «Сна в красном тереме» перед сном. По сравнению с тем, что он читал в прошлой жизни, концовки многих персонажей были изменены, но общий тон произведения не был столь трагичным. Хотя оно всё же отражало социальную среду того времени под влиянием политики, в целом оно не было столь мрачным.

Авторское примечание: Он был поражён. Даже если история изменилась, некоторые вещи оставались удивительно похожими.

<http://bllate.org/book/16339/1476203>